

ОЦЕНКА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ЭКОНОМИКЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ., В СОВРЕМЕННОМ РУБЛЕВОМ ЭКВИВАLENTE

Лебедев Александр Михайлович¹, Фёдоров Сергей Викторович²,
Шокин Ян Вячеславович³, Ляпина Софья Владимировна⁴,
Соколова Елена Сергеевна⁵, Шумакова Мария Денисовна⁶

¹Кандидат экономических наук, доцент;
Государственный университет «Дубна»;
Россия, 141980, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, 19;
e-mail: lebedev.uni-dubna@gmail.com

²Кандидат экономических наук, доцент;
Государственный университет «Дубна»;
Россия, 141980, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, 19;
e-mail: job_serge@mail.ru

³Доктор экономических наук, доцент;
Государственный университет «Дубна»;
Россия, 141980, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, 19;
e-mail: yshokin@mail.ru

⁴Студент;
Государственный университет «Дубна»;
Россия, 141980, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, 19;
e-mail: sonya-lyapina@mail.ru

⁵Студент;
Государственный университет «Дубна»;
Россия, 141980, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, 19;
e-mail: lena02509@gmail.com

⁶Студент;
Государственный университет «Дубна»;
Россия, 141980, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, 19;
e-mail: shumataria15@yandex.ru

Статья посвящена описанию методики, разработанной для оценки размера ущерба, причинённого фашистской Германией экономике Московской области за период частичной оккупации в октябре 1941 – январе 1942 гг., а также за весь остальной период Великой отечественной войны 1941-1945 гг. в современном рублевом эквиваленте; приводятся результаты статистического исследования по оценке современного рублевого эквивалента вышеуказанного ущерба экономике Московской области.

Ключевые слова: методы оценки ущерба, индекс потребительских цен, дефлятор ВВП, денежные реформы, валютный курс, паритет покупательной способности, золотой эквивалент.

Для цитирования:

Оценка ущерба, причиненного фашистской Германией экономике Московской области за период Великой отечественной войны 1941-1945 гг., в современном рублевом эквиваленте / А. М. Лебедев, С. В. Фёдоров, Я. В. Шокин [и др.] // Системный анализ в науке и образовании: сетевое научное издание. 2023. № 4. С. 1-12. EDN : VEWCIG. URL : <https://sanse.ru/index.php/sanse/article/view/594>.

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

THE ASSESSMENT OF THE AMOUNT OF DAMAGE CAUSED BY NAZI GERMANY TO THE ECONOMY OF MOSCOW REGION DURING THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945 IN MODERN RUBLE EQUIVALENT

Lebedev Alexander M.¹, Fyodorov Sergey V.²,
Shokin Yan V.³, Lyapina Sophia V.⁴,
Sokolova Elena S.⁵, Shumakova Maria D.⁶

¹PhD in Economical sciences, assistant professor;
Dubna State University;
19 Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russia;
e-mail: lebedev.uni-dubna@gmail.com

²PhD in Economical sciences, assistant professor;
Dubna State University;
19 Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russia;
e-mail: job_serge@mail.ru.

³Grand PhD in Economical sciences, professor;
Dubna State University;
19 Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russia;
e-mail: yshokin@mail.ru.

⁴Student;
Dubna State University;
19 Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russia;
e-mail: sonya-lyapina@mail.ru

⁵Student;
Dubna State University;
19 Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russia;
e-mail: lena02509@gmail.com

⁶Student;
Dubna State University;
19 Universitetskaya Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russia;
e-mail: shumamaria15@yandex.ru

The article describes the methodology developed to assess the amount of damage caused by Nazi Germany to the economy of the Moscow region during the period of partial occupation in October 1941 – January 1942, as well as for the rest of the Great Patriotic War of 1941-1945 in modern ruble equivalent; the results of a statistical study on the assessment of the modern ruble equivalent of the above damage to the economy of the Moscow region are presented.

Keywords: damage assessment methods, consumer price index, GNP deflator, monetary reforms, exchange rate, purchasing power parity, gold equivalent.

For citation:

Lebedev Alexander M., et al. The assessment of the amount of damage caused by Nazi Germany to the economy of Moscow region during the period of the Great Patriotic War of 1941-1945 in modern ruble equivalent. *System analysis in science and education*, 2023;(4):1-12 (in Russ). EDN: VEWCIG. Available from: <https://sanse.ru/index.php/sanse/article/view/594>.

Введение

Большое количество трансформаций, которые претерпела отечественная экономика за период времени, прошедший с окончания Великой отечественной войны, до настоящего времени, создает большие трудности для оценки размера ущерба в современном рублевом эквиваленте.

Проблема оценки современного денежного эквивалента размера ущерба, причинённого фашистской Германией экономике Московской области за период Великой отечественной войны 1941-1945 гг., имеет очевидную значимость на общегосударственном уровне, поскольку позволяет сформировать конкретную количественную оценку последствий исторических событий, зафиксированных в отчетах государственных экспертных комиссий непосредственно в рассматриваемый период и сразу по его окончании.

Нужно отметить, что единого комплекса методик пересчета стоимостных показателей за столь длительный временной период, не существует, поскольку каждый из имеющихся статистических методов имеет определенные недостатки и слабые места. По этой причине в данном исследовании проведен сопоставительный анализ всех имеющихся методик, по итогам которого осуществлены непосредственные расчеты ущерба в современном рублевом эквиваленте.

1. Анализ современного состояния проблемы

Критический обзор доступных научных источников показывает, что практически нет или крайне мало работ по исследованию экономики Московского региона в период Великой отечественной войны, проведенных с применением серьезного статистического инструментария, которые могли бы позволить произвести оценку современного рублевого эквивалента ущерба, нанесенного фашистской Германией данному региону.

В качестве обоснования трудностей, возникающих при попытках сформировать количественную оценку современного размера ущерба для экономики Московской области за период Великой отечественной войны 1941–1945 гг., можно привести следующие данные.

К началу войны сформировалась определенная система экономических отношений, основанная на сочетании непосредственно общественных и товарно-денежных отношений, стоимостных форм и методов ведения хозяйства. И совершенно справедливо отмечается, что «перестройка управления народным хозяйством на военные рельсы не потребовала существенных изменений сложившихся перед войной методов» [24, с. 140]. Однако до сих пор не раскрыты в полной мере сущность и структура хозяйственного механизма военного времени, место и роль в нем системы экономических отношений. Так, один из авторов утверждает, что во время войны произошли существенные изменения в формах и методах руководства и организации управления хозяйством [2, с. 70]. Другие отмечают, что «...не экономические, а административно-организационные методы были главными в деле мобилизации трудовых и материальных ресурсов для нужд войны» [48, с. 64]. Выдвигаются положения о сохранении почти без изменений сферы товарно-денежных отношений в стране [12, с. 64]; о развитии экономики, как и в мирное время, на основе товарно-денежных отношений [45, с. 26]; о полном сохранении роли денег как устойчивого инструмента учета, планирования и контроля за производством, нормальной хозяйственной деятельностью предприятий и в полной степени – всех признаков хозрасчета [1, с. 24, 26].

Начало войны привело к возникновению особого типа экономики страны – экономики военного времени. На первый взгляд она представляла собой отрицание важнейших закономерностей, свойственных экономике социалистического типа. Однако, будучи диалектическим, такое отрицание не отбрасывало предшествующее развитие, а сохраняло преемственность, продолжая в особых чрезвычайных формах и мерах все то лучшее, что было накоплено в вопросах развития экономики в предвоенный период. Именно поэтому совершенно недопустимо объяснять лишь сугубо историческими интересами все то, что относится к рассмотрению экономики военного времени.

Война потребовала изменения положения всего народного хозяйства, его структуры и целей, обусловив появление своеобразных экономических закономерностей военного времени, рожденных не внутренними закономерностями собственного развития, а политической необходимостью ведения войны. Вся работа по развитию военной экономики строилась на основе разработанной экономической стратегии, которая определила такие направления развития общественного производства, которые явились формой разрешения объективно существующих противоречий между стратегическими и текущими интересами, между потребностями в средствах ведения борьбы и материальными возможностями удовлетворения этих потребностей.

Экономическая стратегия этого периода развивалась под воздействием военной стратегии, воплощая в себе, по сути дела, мероприятия по сохранению значительной части производительных сил в условиях массового их разрушения противником, обеспечения маневра ресурсами в интересах накопления резервов и приспособления планирования к требованиям стратегии. Она ориентирована на необходимость установления пропорций военного времени, исходя из объективной необходимости обеспечения расширенного воспроизводства военной продукции при одновременном поддержании должного уровня производства продукции гражданского потребления и уровня цен на нее, что должно было обеспечить стабильность заработной платы рабочих и служащих, реальных доходов колхозников. В то же время экономическая стратегия ориентировала на возможность возникновения узких мест и обеспечения, исходя из этого, широкого пространственного и экономического маневра ресурсами с целью наращивания объемов производства, роста производительности труда и освоения производства новых видов продукции.

Необходимым условием повышения эффективности всего военного производства как в мирное, так и в военное время является правильное определение средств достижения целей военно-экономической стратегии. Таким средством необходимо считать экономическую мобилизацию, представляющую собой часть комплекса мобилизационных мероприятий страны и заключающуюся «в переводе всех отраслей экономики и соответствующих институтов страны с мирного на военное положение в целях развертывания массового производства оружия, военной техники, боеприпасов, обмундирования, снаряжения и других материальных средств для всестороннего обеспечения вооруженных сил, деятельности государства и его населения в ходе войны» [39, с. 343].

К началу войны «наша страна располагала значительной экономической мощью и важным средством ее превращения в военную силу для отпора агрессору — научной теорией экономической мобилизации. Эта теория охватывала принципиальные вопросы перестройки народного хозяйства и наиболее полного удовлетворения военно-экономических потребностей государства в тесной взаимосвязи с процессом перевода Вооруженных Сил с мирного на военное положение в целях обеспечения развертывания армии и флота по плану войны» [11, с. 37]. Однако верно и то, что начало войны во многом не подтвердило ряд теоретических положений. Необходимо отметить, что масштабы и напряженность войны, во-первых, обусловили большее значение решения экономических вопросов для исхода войны, а во-вторых, усложнили процесс их решения. Сложность решения экономических вопросов, особенно первого периода войны, можно объяснить следующими причинами:

- разрушением производительных сил на территории страны в совокупности с сокращением самой территории и ресурсов;

массовым перебазируванием производительных сил, что исключало их на время из решения конкретных экономических задач.

В этом плане хотелось бы отметить, что эвакуация промышленности заключалась не столько в спасении от врага ценного промышленного оборудования, хотя и это было крайне важно, сколько в том, чтобы в чрезвычайно сжатые сроки поставить его на службу фронту. И совершенно недопустимо, как это делают отдельные авторы, рассматривать эвакуацию предприятий в качестве самостоятельной, параллельной перестройке индустрии применительно к нуждам фронта, операцией, а не как составную часть этой перестройки.

Характерным для перестройки организационной структуры хозяйственного механизма в годы войны было совершенствование существующих органов и учреждений, а не создание новых. В этот период создается сравнительно немного новых органов: Государственный Комитет Обороны — в центре, обеспечивающем оперативное и стратегическое руководство всеми вопросами жизни страны; в условиях угрожающей обстановки на местах — местные комитеты обороны, объединившие партийное руководство, гражданскую и военную власть, обеспечивавшие оперативную мобилизацию материальных и людских ресурсов и резервов. В годы войны местные комитеты обороны были созданы более чем в 60 городах [4, с. 190].

Организация работы экономики военного времени способствовала, с одной стороны, резкому сокращению штатов наркоматов и различных учреждений, ликвидации некоторых звеньев управления, высвобождающих специалистов в сферу военного производства; с другой стороны, — образованию диктуемых обстановкой некоторых новых организационных форм и методов работы, ряда новых органов отраслевого управления с соответствующим перераспределением полномочий.

Несомненно, что специфические условия войны вызвали усиление централизации руководства всей жизнью страны, что характерно и для социалистического, и для капиталистического общества. Однако целый ряд причин и особенно усложнение связей в экономике военного времени делали невозможным централизованное решение всех вопросов. И в этом плане хотелось бы обратить внимание на роль децентрализации управления, рост самостоятельности в хозяйствовании. Было определено, что главными организаторами выполнения напряженных планов по выпуску военной техники, оружия и боеприпасов являются наркомы и соответствующие наркоматы. Это, с одной стороны, позволяло им маневрировать ресурсами и средствами, развивать в силу необходимости собственное производство металлов, кузнечно-прессовую базу, инструментальное производство, станочное хозяйство и обеспечивать опережающую работу заготовительных цехов, ориентируя производство на выпуск необходимой продукции [43, с.49–50], то есть расширяло их самостоятельность и инициативу при выполнении установленных заданий; с другой стороны, повышало их ответственность за соблюдение государственной и плановой дисциплины.

Именно в начале войны, в ходе совершенствования и развития имеющейся системы управления, начинает функционировать такая система, структура которой отличается, с одной стороны, развитой централизацией, а с другой — повышенной ответственностью низших звеньев за результаты своего труда: осуществляется сочетание оперативного и стратегического административного командования из центра, нацеленного на конечные результаты, с ростом самостоятельности и инициативы при выполнении заданий на основе использования как экономических методов, так и морального стимулирования труда.

В результате всех принятых мер «возник и приобрел доминирующее значение специфический вид производства и потребления — военное производство и потребление, обеспечивающее решение насущных задач обороны страны, требований войны. Это и означало образование военной экономики» [16, с. 160]. Вместе с тем «...к началу 1943 г. возможность увеличения производства путем перераспределения материальных трудовых резервов была в основном исчерпана...» [19, с. 181], и нельзя было решить задачу выпуска больших объемов продукции путем увеличения рабочего времени и использования мощностей, обеспечивающих рост выпуска продукции в 1941–1942 гг. [17, с. 446]. На повестку дня вставала задача использования качественных факторов: повышения производительности труда за счет совершенствования технологии и организации производства, изыскание дополнительных внутренних ресурсов накопления и обеспечения на этой основе дальнейшего роста военной и подъема тяжелой промышленности.

В целом это был период «централизованной экономики», базирующийся на весьма жестком, директивном планировании и централизованном распределении ресурсов; экономика этого периода широко опиралась на экстенсивные факторы. Военная стратегия получила широкий экономический базис для достижения своих целей, но перспектива наращивания производства была несомненной, что остро поставило вопрос об источниках дальнейшего «...не одностороннего развития военной промышленности, а слаженного и быстрого роста всего военного хозяйства СССР» [44, с.17]. Возникла необходимость в мобилизации, рациональном и полном использовании возможностей самого военного хозяйства, так как главной материальной основой финансирования войны становилось текущее производство.

Резко увеличенные расходы на военные нужды могли быть в 1941–1942 гг. обеспечены, прежде всего, за счет материальных резервов и запасов прошлых лет, составивших к началу войны 8,2 млрд. руб.; использования свободных средств банков долгосрочных вложений, излишков собственных оборотных средств хозяйственных организаций, неиспользованных сумм амортизационных фондов, что дало около 20 млн руб. [15, с. 42], эмиссии и мобилизации свободных ресурсов государственных и кооперативных предприятий и хозяйственных организаций. То есть перераспределение материальных запасов и резервов в народном хозяйстве в пользу тяжелой промышленности и, прежде всего, в пользу военного производства осуществлялось прямо, непосредственно, и косвенно, при помощи финансовой системы.

В условиях войны, под влиянием действия всей системы экономических законов, направленных на решение военных задач, а также под влиянием ряда административных мер произошло существенное изменение пропорций между фондами накопления, потребления и обороны (табл. 1).

Из таблицы видно, что при общем сокращении национального дохода СССР с началом войны произошел значительный рост военных расходов при одновременном сокращении расходов на

накопление и потребление. Отсюда можно сделать вывод, что фонд военных расходов формируется за счет фонда накопления и потребления. Однако роль и значение их в формировании фонда военных расходов различна. Так, за счет фонда потребления обеспечиваются потребности личного состава Вооруженных сил и работников военного производства лишь в предметах потребления.

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод о том, что значительная часть военных потребностей (военные расходы за вычетом личного потребления военнослужащих) покрывается за счет фонда накопления. Так, рост военных расходов привел к уменьшению объема фонда накопления, а его увеличение помимо всего прочего связано и со снижением военных расходов.

Табл. 1. Объем и структура национального дохода СССР в 1940-1945 гг.

Год	1940	1942	1943	1944	1945
Национальный доход, млрд. руб.	12,83	8,47	9,53	11,35	10,68
в % к 1940 году	100	66	74	88,3	83,4
Фонд потребления (без личного потребления военнослужащих), млрд. руб.	8,98	4,74	4,67	5,68	6,62
в % к итогу	70	56	49	50	62
в % к 1940 г.	100	52,8	52	63,3	73,7
Фонд накопления, млрд. руб.	2,44	0,34	0,67	1,7	1,39
в % к итогу	19	4	7	15	13
в % к 1940 г.	100	13,9	27,5	69,7	57
Фонд военных расходов, млрд. руб.	1,41	3,39	4,19	3,97	2,67
в % к итогу	11	40	44	35	25
в % к 1940 г.	100	240,4	297,2	281,6	189,4
В том числе:	0,9	2,29	3,14	2,72	1,92
- фонд средств ведения войны					
в % к объему национально-го дохода	7	27	33	24	18
в % к объему фонда военных расходов	63,8	67,6	74,9	68,5	71,9
в % к 1940 г.	100	254,4	348,9	302,2	213,3
-фонд личного потребления военнослужащих, млрд. руб.	0,51	1,1	1,05	1,25	0,75
в % к объему национально-го дохода	4	13	11	11	7
в % к объему фонда военных расходов	36,2	32,4	25,1	31,5	28,1
в % к 1940 г.	100	215,7	205,9	245,1	147,1

2. Результаты выполнения расчетов

На основе специального запроса в Государственный архив Российской Федерации в качестве исходных данных для оценки ущерба, причиненного фашистской Германией экономике Московской области за период частичной оккупации в октябре 1941 – январе 1942 гг., в современном рублевом эквиваленте, была использована денежная оценка данного ущерба, сформированная в результате работы Чрезвычайно государственной комиссии «Об оценке ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Московской области», в размере 7 126 358 тыс. руб. СССР в ценах 1942 г. (см. табл. 2).

Табл. 2. Исходные данные для расчета современного эквивалента ущерба

Названия показателей	Значения
Общий ущерб, причиненный гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Москов-	7 126 358

ской области (тыс. руб. СССР)	
- в том числе колхозам (тыс. руб. СССР)	3 223 605
- в том числе государственным, кооперативным, общественным предприятиям, учреждениям и организациям (тыс. руб. СССР)	3 902 753
Курс рубля к доллару по экспортно-импортным операциям по ленд-лизу за весь период Великой отечественной войны (руб. СССР за 1 доллар США)	5,1
«Дипломатический» курс рубля к доллару по экспортно-импортным операциям на 01.02.1942 г. (руб. СССР за 1 доллар США)	12,0
Стоимость тройской унции золота на 01.02.1942 г. (долл. США)	35,0
Рыночная стоимость тройской унции золота на 21.04.2023 г. (долл. США)	1994,1
Обменный курс рубля к доллару по состоянию на 21.04.2023 по данным ЦБ РФ (руб. РФ за 1 долл. США)	81,49

2.1. Обоснование выбора методики расчета

Выбор методики расчета производился из трех наиболее распространенных и зарекомендовавших себя на протяжении десятилетий статистических методик пересчета стоимостных показателей и приведения их к текущему периоду времени:

- 1) расчет дефлятора ВВП (по формуле индекса Пааше);
- 2) расчет индекса потребительских цен (по формуле индекса Ласпейреса);
- 3) расчет паритета покупательной способности валюты в золотом эквиваленте.

К числу важнейших (в разрезе поставленной задачи) особенностей индекса дефлятора ВВП можно отнести следующее:

- при его расчете в базу товаров не включаются средства производства, поскольку состав потребительской корзины традиционно включает в себя минимальный продовольственный и хозяйственный набор товаров; в то же время, очевидно (что подтверждается данными, полученными для анализа по запросу из Государственного архива РФ), что наибольшая доля причиненного ущерба в рассматриваемой ситуации приходится на средства производства. Таким образом, применение данного индекса будет неполно и некорректно отображать реальное удорожание величины ущерба в рублевом эквиваленте;
- при расчете индекса потребительских цен по формуле Пааше весовые коэффициенты (в качестве которых выступают объемы выпуска товаров) фиксируются на текущем значении (соответствующем концу анализируемого периода, то есть моменту проведения анализа), и в дальнейших расчетах, таким образом, не отражается изменение структуры производимых благ с течением времени; в то же время, по данным Росстат известно, что структура производства товаров различных групп в СССР существенно изменилась в послевоенный период, а в постперестроечный период структура производства в РФ претерпела еще более серьезные трансформации.

С учетом вышесказанного, для решения поставленной задачи оценки современного рублевого эквивалента объема ущерба, причиненного фашистской Германией экономике Московской области за период частичной оккупации в октябре 1941 – январе 1942 гг., применение показателя индекса дефлятора ВВП в качестве основы для расчетов представляется некорректным.

К числу важнейших (в разрезе поставленной задачи) особенностей индекса потребительских цен можно отнести следующее:

- при его расчете в базу товаров не включаются средства производства, поскольку состав потребительской корзины традиционно включает в себя минимальный продовольственный и хозяйственный набор товаров; в то же время, очевидно (что подтверждается данными, полученными для анализа по запросу из Государственного архива РФ), что наибольшая доля причиненного

ущерба в рассматриваемой ситуации приходится на средства производства. Таким образом, применение данного индекса будет неполно и некорректно отображать реальное удорожание величины ущерба в рублевом эквиваленте;

- при расчете индекса потребительских цен по формуле Ласпейреса весовые коэффициенты (в качестве которых выступают объемы выпуска товаров) фиксируются на базовом значении (соответствующем началу анализируемого периода), и в дальнейших расчетах, таким образом, не отражается изменение структуры производимых благ с течением времени; в то же время, по данным Росстат известно, что структура производства товаров различных групп в СССР существенно изменилась в послевоенный период, а в постперестроечный период структура производства в РФ претерпела еще более серьезные трансформации;
- анализируемый временной интервал (с 1942 г. по н.в.) включает в себя периоды, в которые в России существовали принципиально механизмы ценообразования и формирования курса национальной валюты, которые характерны для плановой социалистической экономики – с одной стороны, и для рыночной (смешанной) – с другой; соответственно, данное обстоятельство существенно затрудняет сопоставимость цен, актуальных для разных периодов указанного временного интервала;
- в течение анализируемого временного интервала (с 1942 г. по н.в.) методики расчета индекса потребительских цен, равно как и состав потребительской корзины и подушевые нормы потребления благ, входящих в эту корзину, в России неоднократно изменялись, причем существенно; в свою очередь, это осложняет сопоставимость ценовых показателей, существовавших в разные периоды.

С учетом вышесказанного, для решения поставленной задачи оценки современного рублевого эквивалента объема ущерба, причиненного фашистской Германией экономике Московской области за период частичной оккупации в октябре 1941 – январе 1942 гг., применение показателя индекса потребительских цен в качестве основы для расчетов представляется некорректным.

Золото традиционно считается наиболее устойчивой валютой и может по праву считаться первой глобальной резервной валютой. Так, известно, что на протяжении чрезвычайно длительного периода времени стоимостной эквивалент тройской унции золота оставался удивительно стабильным – от \$20 в 1792 году, когда конгресс США впервые установил фиксированную цену золота в долларах, до \$35 в 1971 году, когда был прекращен прямой размен доллара США на золото. Далее, после Ямайского соглашения 1976 года, во всем капиталистическом мире была введена система плавающих валютных курсов, и прямой размен валют на золото (то есть золотой стандарт) был отменен во всем мире.

Тем не менее, торговля золотом продолжается по сей день на всех крупнейших мировых валютных биржах, что позволяет устанавливать стоимость золота как резервной валюты на новой, рыночной основе – по результатам цен заключенных сделок купли и продажи золота. Следует также отметить еще одно важное преимущество использование золотого паритета в качестве основы для проведения расчетов в рамках поставленной задачи, а именно – почти полную независимость стоимости тройской унции золота от кредитно-денежной политики центральных банков отдельных государств; в этом смысле золото является единственной поистине международной резервной валютой. За все время существования СССР золото активно использовалось для международных расчетов, что несколько компенсировало трудности, связанные с неконвертируемостью рубля на мировом валютном рынке.

Также стоит отметить, что динамика курса всех основных резервных валют, выраженного в золотом эквиваленте, включает в себя темп инфляции каждой из этих валют, то есть динамика курса, например доллара США относительно золота, в какой-то степени характеризует темп инфляции в экономике США, что также является аргументом в пользу выбора золотого паритета в качестве основы для расчета современного эквивалента ущерба.

Таким образом, с учетом вышесказанного можно прийти к выводу, что расчет паритета покупательной способности валюты в золотом эквиваленте является наиболее корректным и приемлемым вариантом метода оценки современного рублевого эквивалента объема ущерба, причиненного фашистской Германией экономике Московской области за период частичной оккупации в октябре 1941–январе 1942 гг.

2.2. Порядок проведения расчетов

Расчет современного рублевого эквивалента объема ущерба производился для двух курсов рубля к доллару США на момент 1.02.1942 г.: курсу 5,1 руб. за 1 доллар США – курс, использовавшийся для оценки размера обязательств перед США по оплате поставок по ленд-лизу; и по «дипломатическому» курсу 12 руб. за 1 доллар США, использовавшемуся для расчетов по большинству экспортно-импортных операций между СССР и США за весь период Великой отечественной войны.

В качестве стоимости золотого содержания доллара США была принята сумма \$35 за 1 тройскую унцию золота, поскольку данная стоимость официально сохранялась за период с 1933 по 1971 гг.

Современное значение стоимости золота относительно доллара США (1994,1 долл. США за 1 тройскую унцию) получено из источника: РБК (по состоянию на 21.04.2023 г.).

Современный курс рубля РФ к доллару США (по состоянию на 21.04.2023 г.) был использован на основе официального курса Центрального банка Российской Федерации (81,49 руб. за 1 доллар США).

Расчет современного рублевого эквивалента объема ущерба производился в несколько последовательных этапов:

- пересчет изначальной оценки объема ущерба, выраженной в рублях СССР по состоянию на 1.02.1942 г. (конец периода частичной оккупации Московской области), в долларовый эквивалент по вышеозначенному курсу (в двух вариантах);
- пересчет суммы оценки ущерба, выраженной в долларовом эквиваленте, в золотой эквивалент из расчета \$35 за 1 тройскую унцию золота;
- пересчет золотого эквивалента объема ущерба исходя из современной рыночной стоимости золота в долларовом эквиваленте (из расчета 1994,1 долл. США за 1 тройскую унцию золота);
- итоговый пересчет суммы оценки ущерба, выраженной в долларовом эквиваленте, в современный рублевый эквивалент, исходя из официального курса Центрального банка Российской Федерации (81,49 руб. за 1 доллар США).

Результаты выполненных расчетов приводятся ниже, в табл. 3-4.

Табл. 3. Расчет сопоставления ущерба, причиненного Московской области, при обменном курсе рубля к доллару в 1942 году 5,1 к 1

Ущерб, тыс. руб. СССР	Эквивалент в тыс. долл. США на 1.2.1942	Золотой эквивалент на февраль 1942 (в тройских унциях)	Эквивалент в тыс. долл. США на 21.04.2023 (1994,1 долл. за 1 тройскую унцию)	Тыс. руб. РФ на 21.04.2023 (курс 81,49 за 1 долл.)
Всего:				
7 126 358	1 397 325,09	39 923,57	79 611 599,37	6 487 549 232,78
в том числе:				
- по колхозам				
3 223 605	632 079,41	18 059, 41	36 012 273,00	2 934 640 126,77
- по государственным, кооперативным, общественным предприятиям, учреждениям и организациям				
3 902 753	765 245,68	21 864,16	43 599 326,37	3 552 909 106,01

Табл. 4. Расчет сопоставления ущерба, причиненного Московской области, при обменном курсе рубля к доллару в 1942 году 12 к 1

Ущерб, тыс. руб. СССР	Эквивалент в тыс. долл. США на 1.2.1942	Золотой эквивалент на февраль 1942 (в тройских унциях)	Эквивалент в тыс. долл. США на 21.04.2023 (1994,1 долл. за 1 тройскую унцию)	Тыс. руб. РФ на 21.04.2023 (курс 81,49 за 1 долл.)
Всего:				

7 126 358	593 863,17	16 967,52	33 834 929,74	2 757 208 424
в том числе:				
- по колхозам				
3 223 605	268 633,75	7 675,25	15 305 216,03	1 247 222 054
- по государственным, кооперативным, общественным предприятиям, учреждениям и организациям				
3 902 753	325 229,42	9 292,27	18 529 713,71	1 509 986 370

Табл. 5. Расчет сопоставления ущерба, причиненного Московской области за весь период ВОВ, при обменном курсе рубля к доллару в 1945 году 5,1 к 1

Ущерб, тыс. руб. СССР	Эквивалент в тыс. долл. США на 1.2.1942	Золотой эквивалент на февраль 1942 (в тройских унциях)	Эквивалент в тыс. долл. США на 21.04.2023 (1994,1 долл. за 1 тройскую унцию) (2051,0 долл. на 14.12.2023)	Тыс. руб. РФ на 21.04.2023 (курс 81,49 за 1 долл.) (89,67 за 1 долл. на 14.12.2023)
На 21.04.2023:				
25 000 000	4 901 960,78	140 056,02	279 285 709,48	22 758 992 465, 53
На 14.12.2023:				
25 000 000	4 901 960,78	140 056,02	287 254 897,02	25 758 146 615,78

Табл. 6. Расчет сопоставления ущерба, причиненного Московской области за весь период ВОВ, при обменном курсе рубля к доллару в 1945 году 12 к 1

Ущерб, тыс. руб. СССР	Эквивалент в тыс. долл. США на 1.2.1942	Золотой эквивалент на февраль 1942 (в тройских унциях)	Эквивалент в тыс. долл. США на 21.04.2023 (1994,1 долл. за 1 тройскую унцию) (2051,0 долл. на 14.12.2023)	Тыс. руб. РФ на 21.04.2023 (курс 81,49 за 1 долл.) (89,67 за 1 долл. на 14.12.2023)
На 21.04.2023:				
25 000 000	2 083 333,33	59 523,81	118 696 429,52	9 672 572 041,59
На 14.12.2023:				
25 000 000	2 083 333,33	59 523,81	122 083 334,31	10 947 212 587,58

Заключение

Таким образом, критический обзор доступных научных источников показывает, что практически нет или крайне мало работ по исследованию экономики Московского региона в период Великой отечественной войны, проведенных с применением серьезного статистического инструментария, которые могли бы позволить произвести оценку современного рублевого эквивалента ущерба, нанесенного фашистской Германией данному региону.

На основе проведенных авторским коллективом исследований можно прийти к выводу, что расчет паритета покупательной способности валюты в золотом эквиваленте является наиболее корректным и приемлемым вариантом метода оценки современного рублевого эквивалента объема ущерба, причиненного фашистской Германией экономике Московской области за период частичной оккупации в октябре 1941–январе 1942 гг.

Список источников

1. Атлас З. В. Хозяйственный расчет и его роль в условиях Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1944. 79 с.
2. Беликов О. М. Государственный Комитет Оборона и проблемы создания слаженной военной экономики // Советский тыл в Великой Отечественной войне: В 2 книгах. М.: Мысль, 1974, Кн. 1.
3. Белов П. А. Вопросы экономики в современной войне. М.: Воениздат, 1951. 224 с.
4. Белоусов Р. А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М.: Мысль, 1983. 317 с.
5. Битва за Москву. М.: Московский рабочий, 1985. 527 с.
6. Буков К. И. Все мы были солдатами. М.: Наука, 1972. 336 с.
7. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР; Гл. ред. М. М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
8. Великая отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Статистический сборник/ Росстат. М.: 2020. 299 с.
9. Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг. М.: Прогресс, 1967. 776 с. Пер. с англ.
10. Володарский Л. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. М.: Госпланиздат, 1946. 104 с.
11. Гуров А. А. Экономическое обеспечение победы советского народа в Великой Отечественной войне // Экономическая наука. 1985. № 3.
12. Гусаков А. Д. Планирование денежного обращения в СССР: Очерки теории, истории и организации. М.: Финансы, 1974. 251 с.
13. Ефремцев Г. П. История Коломенского завода. М.: Мысль, 1973. 350 с.
14. Журавлев Е. И. Оккупационная политика Германии на Юге СССР. 1941-1943 гг.: цели, содержание, причины краха // Научная мысль Кавказа, 2001. №1. С. 36-43.
15. Зверев А. Советские финансы и Отечественная война // Плановое хозяйство. 1944. № 2. С. 39-50.
16. История второй мировой войны 1939-1945: в 12 т. М.: Воениздат, 1982, Т. 12. 495 с.
17. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. Кн. 1 (1939-1945 гг.). М.: Политиздат, 1970, Т. 5.
18. История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, 1941-1965. М.: Наука, 1967. 566 с.
19. История социалистической экономики СССР: В 7 т. М.: Наука, 1978, Т. 5. 562 с.
20. К вопросу об истории народного хозяйства Прибалтики. Таллин : Эстгосиздат, 1956. 181 с.
21. Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1982. 328 с.
22. Комаров Д. И. Нефтяной дефицит и германские оккупанты // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 144-149.
23. Конник И. И. Деньги в период строительства коммунистического общества. М.: Высшая школа, 1962.
24. Королев В. Д. Военно-экономические проблемы повышения эффективности общественного производства в СССР. М.: ВПА, 1983.
25. Кунин А. В. Товарно-денежные отношения при социализме и их использование для укрепления оборонной мощи страны. М.: ВПА, 1976.
26. Лебедев А. М., Елисеева Т. В. Командно-административные и товарно-денежные отношения в экономическом обеспечении победы советского народа в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. // Проблемы региональной экономики. 2015. № 29. С. 14-50.

27. Лебедев, А. М. Некоторые вопросы экономического обеспечения победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Переключки грозных лет: к 55-летию Великой Победы. /Под общ. ред. И.Я. Шимона. Дубна, 2000. С. 59-65.
28. Лебедев А. М., Елисеева Т. В. Трудовой героизм и патриотизм населения Москвы и Московской области в решении задач экономического обеспечения Победы СССР в Великой отечественной войне // Проблемы региональной экономики. 2015. № 32. С. 17-37.
29. Лившиц В. Н., Курманова С. М. Системный анализ методов дисконтирования в стационарной и нестационарной экономиках и финансах // Системный анализ и информационные технологии (САИТ - 2017). Сборник трудов Седьмой Международной конференции. 2017. С. 546-552.
30. Муравьева Л. А. Экономика СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. №1. С.81-91.
31. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М.: 1974. 386 с.
32. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Т.4. М.: Госюриздат, 1955. Попов Г. Г. Экономическое значение «ленд-лиза» для СССР // Вопросы регулирования экономики. 2016. Том 7. № 1. С.34-53.
33. Преступные цели – преступные средства. Документы оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1945гг.) Госполитиздат, 1963. 323 с.
34. Прибытков В.Н. Некоторые аспекты экономической подготовки фашистской Германии к войне // Советские архивы, 1979. №5. С.35-40.
35. Пузин, И. Н. Международные связи стран НАТО/И.Н. Пузин, М.А. Баланчук. М.: Международные отношения, 1979. 253 с.
36. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1941-1952. М.: Политиздат, 1968.
37. Савельев Г. А. От гидросамолетов до суперсовременных ракет (люди, продукция, технология, объекты строительства завода в левобережной части города Дубны). Дубна: Изд. центр «Феникс», 1999.
38. Святая проза войны : научный и художественно-публицистический альманах / под общей редакцией И. Я. Шимона. Дубна, 2001. 82 с.
39. Советская Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1978, Т. 5.
40. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1985. 688 с.
41. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. М.: Наука, 1977.
42. Советское автомобилестроение в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: [НИИНавтопром], 1975. 79 с.
43. Сорокин Г. Госплан в годы Великой Отечественной войны // Плановое хозяйство. 1971. № 1. С.50–59.
44. Сухаревский Б. Советская экономика в Великой Отечественной войне. М.: Госпланиздат, 1945. 39с.
45. Тамарченко М. Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967. 144 с.
46. Чуднов И. А. Валютный курс советского рубля: опыт научного обоснования. Методология расчета курса рубля к доллару США в послевоенные годы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2003. №3 (34). С.113-130.
47. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1985. 494 с.
48. Ямпольский В. С. Экономическая мобилизация (вопросы теории по опыту мировых войн). М.: ВПА, 1982. 265 с.